

DOI: [10.14515/monitoring.2021.3.1930](https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.3.1930)

М. В. Певная, А. В. Кульминская, Е. А. Широкова, Е. А. Шуклина

ВОЛОНТЕРСКОЕ УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: ПОРТРЕТ ГЕРОЯ СЛОЖНОГО ВРЕМЕНИ

Правильная ссылка на статью:

Певная М. В., Кульминская А. В., Широкова Е. А., Шуклина Е. А. Волонтерское участие молодежи в период пандемии: портрет героя сложного времени // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 3. С. 492—510. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.3.1930>.

For citation:

Pevnaya M. V., Kulminskaya A. V., Shirokova E. A., Shuklina E. A. (2021) Volunteering Youth During the Pandemic: A Portrait of a Hero of a Difficult Time. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 492–510. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.3.1930>. (In Russ.)

ВОЛОНТЕРСКОЕ УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: ПОРТРЕТ ГЕРОЯ СЛОЖНОГО ВРЕМЕНИ

VOLUNTEERING YOUTH DURING THE PANDEMIC: A PORTRAIT OF A HERO OF A DIFFICULT TIME

ПЕВНАЯ Мария Владимировна — доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

E-MAIL: usovet_info@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3591-1181>

Maria V. PEVNAYA¹ — Dr. Sci. (Soc.), Associate Professor, Head of Department of Sociology and Public and Municipal Administration Technologies

E-MAIL: usovet_info@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3591-1181>

КУЛЬМИНСКАЯ Алина Владимировна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

E-MAIL: a.v.kulminskaia@urfu.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8538-938X>

Alina V. KULMINSKAYA¹ — Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor of the Department of Sociology and Public and Municipal Administration Technologies

E-MAIL: a.v.kulminskaia@urfu.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8538-938X>

ШИРОКОВА Елизавета Александровна — кандидат социологических наук, научный сотрудник Института экономики и управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

E-MAIL: e.a.shirokova@urfu.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0209-7278>

Elizaveta A. SHIROKOVA¹ — Cand. Sci. (Soc.), researcher at the Graduate School of Economics and Management

E-MAIL: e.a.shirokova@urfu.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0209-7278>

ШУКЛИНА Елена Анатольевна — доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

E-MAIL: e.a.shuklina@urfu.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6478-4332>

Elena A. SHUKLINA¹ — Dr. Sci. (Soc.), Professor of the Department of Sociology and Public and Municipal Administration Technologies

E-MAIL: e.a.shuklina@urfu.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6478-4332>

¹ Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

Аннотация. В статье приводится анализ портретных характеристик регионального молодежного волонтерского сообщества, осуществляющего деятельность в период пандемии COVID-19, определяются особенности ее организации и реализации в условиях риска и неопределенности. Эмпирическое исследование проведено методом анкетирования молодежи Свердловской области от 14 до 24 лет в период с 15 августа по 15 октября 2020 г., $N = 1105$, тип выборки — квотная, ошибка не более 3,5%. В ходе статистического анализа реализованы процедуры бинарной логистической регрессии с целью оценки вклада факторов (социально-демографических, деятельностных, информационных, самоидентификационных и пр.) в участие добровольцев в акции #МыВместе. На результатах исследования показано, что героями сложного времени стали представители малочисленной просоциально настроенной и политически ориентированной части российской молодежи, ранее включенной в организационные структуры, создаваемые в рамках государственной молодежной политики. Исключенным оказалось молодежное большинство. Гипотеза о расширении социальной базы молодежного волонтерства в период пандемии за счет ресурсов интернет-коммуникации не получила эмпирического подтверждения. Была подтверждена дееспособность инфраструктуры волонтерства в решении социальных проблем в кризисный период только в отношении уже организованной молодежи региона. Ее информационные ресурсы оказались действенными исключительно для опытных, активно участвующих в организованной общественной деятельности молодых

Abstract. The article analyzes the portrait of the regional youth volunteer community, which implements its activities during the COVID-19 pandemic. The authors define the features of the organization and implementation of volunteer activities in conditions of risk and uncertainty. The empirical part of the study bases on the survey of respondents aged 14–24 carried in Sverdlovsk region in August 15, 2020 — October 15, 2020 ($N = 1105$, quota sampling, sample error does not exceed 3.5%). The authors implement binary logistic regression to assess the contribution of various factors (socio-demographic, activity, and informational factors, factors of self-identification, etc.) to the probability of volunteer participation in the #WeAreTogether (#MiVместе) campaign. The study shows that the «heroes of a difficult time» are representatives of a small pro-social and politically oriented part of Russian youth, previously included in the organizational structures created within the framework of state youth policy, and majority of the youth is excluded from these activities. The hypothesis of expanding the social base of youth volunteering during the pandemic by means of Internet communication resources has not received empirical confirmation, which is due to a number of factors. The capacity of the infrastructure of volunteering in solving social problems during the crisis period was confirmed only in relation to the already organized youth of the region. Its information resources proved to be effective only for experienced young volunteers actively participating in organized social activities. It is shown that the core of the organized volunteer movement of young people is characterized by hybrid models of volunteering, combining elements of the traditional, Soviet, and democratic models.

добровольцев. Показано, что для ядра организованного волонтерского движения молодежи характерны гибридные модели волонтерства, сочетающие элементы традиционной, советской и демократической модели.

Ключевые слова: молодежное волонтерство, волонтерство в чрезвычайных ситуациях, социальное участие молодежи в пандемию, социальный портрет, цифровизация

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00471.

Keywords: youth volunteering, volunteering in emergency situations, social participation of youth in a pandemic, social portrait, digitalization

Acknowledgments. The research was supported by RFBR, project № 20-011-00471.

Введение

Пандемия COVID-19 детерминировала проявление множества ранее непрогнозируемых рисков в отношении молодежи как социальной общности. Согласно официальной позиции ООН, именно она входит в число самых уязвимых социальных групп в сложившихся условиях. В кризисных ситуациях молодежь рискует не получить образование нужного уровня и качества, социальные гарантии в отношении трудоустройства, перспектив личностного развития, решения широкого спектра социокультурных проблем. Отсутствуют многие возможности, которые были у молодого поколения до периода пандемии. В то же время на вызовы кризисной ситуации молодежь отвечает особым образом. Молодые люди и девушки проявляют свою гражданскую активность и ответственность, работая как волонтеры, включаясь в инновационные социальные практики¹.

Фонд «Общественное мнение» (ФОМ) в 2020 г. проводил замеры, связанные с оценкой поведения россиян в кризисный период. В апреле 2020 г. социологи ФОМ выявили, что 41 % граждан РФ оказывали какую-либо помощь окружающим. Важно отметить, что 74 % респондентов считали, что Россия относится к тем странам, где люди склонны помогать друг другу, а каждый третий россиянин (33 %) лично помогал тем, кто в период пандемии оказался в трудной жизненной ситуации². В декабре 2020 г. уже 59 % участников всероссийского опроса ФОМ отметили, что стали чаще помогать другим людям. Доля молодежи среди россиян, заявивших об опыте добровольческого участия, значительно выше, чем среди

¹ Programme on Youth Unit, Division for Inclusive Social Development. UN/DESA Policy Brief #67: Protecting and Mobilizing Youth in COVID-19 Responses // United Nations. 2020. 5 May. URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/un-desa-policy-brief-67-protecting-and-mobilizing-youth-in-covid-19-responses/> (дата обращения 28.05.2021).

² Взаимопомощь во время пандемии. Склонны ли россияне друг другу помогать? И стали ли больше помогать в пандемию? / ФОМ. 2020. 12 мая. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14393> (дата обращения: 21.02.2021).

других возрастных групп. В период кризиса, отразившегося на всех сферах социально-экономической жизни, уровень солидаризации в нашей стране оставался достаточно высоким.

По данным опроса ВЦИОМ, проведенного в конце 2020 г., 42 % россиян в период пандемии сделали для других людей что-либо полезное, среди студенческой молодежи об этом заявил практически каждый второй опрошенный (49 %) ³. Среди молодежи достаточно распространено мнение, что участие в волонтерской деятельности ведет к успешности (в группе респондентов от 18 до 24 лет так думают 15 %, в возрасте от 25 до 34 лет — 6 %) ⁴. Однако опрос «Левада-Центра» показал нарочитое стремление самих молодых максимально игнорировать версию о всеобщей взаимопомощи. Среди учащейся молодежи почти две трети заявили, что россияне будут заботиться только о себе и о своих близких, а 11 % выбирали альтернативу «люди стали больше оказывать поддержку друг другу и помощь нуждающимся в ней», отвечая на вопрос «В ситуации эпидемии что происходит в отношениях между людьми в нашей стране?» [Левинсон, 2020]. О повышенной социальной ответственности только определенной группы молодежи в последнее время пишут и зарубежные исследователи [Grant et al., 2020].

Кроме реакции граждан и общества на вызовы кризиса пандемии, развитие практик взаимопомощи и волонтерского участия детерминировано также государственной политикой. В Российской Федерации такой эффект был обеспечен централизованно организованной по всей стране сетевой акцией #МыВместе. Ее особенность заключается в том, что добровольческая помощь нуждающимся осуществляется по всей стране при содействии государства. Чиновники на местах в партнерстве с местными НКО, общественными движениями и бизнесом включились в цифровую и организационную сеть, которая собирает информацию о запросах населения на внешнюю помощь и обеспечивает распределение, а также доставку нуждающимся гуманитарной помощи. В условиях кризиса такое решение реализовано далеко не только в России. Цифровые площадки для текущего экстренного информирования граждан, бизнеса и НКО, а также организации социального участия молодежи смогли полноценно функционировать только на национальном уровне. Соответствовали требованиям информационной открытости и своевременно предоставляли информацию определенного типа в открытом доступе лишь сайты государственных органов власти и те платформы, которые они создавали. Правительства стран Европейского союза, например, обратили внимание на то, что молодежь гораздо охотнее принимает участие в социальных проектах и акциях, которые не насаждаются искусственно сверху. Именно поэтому чиновники сконцентрировались на информационной поддержке молодежи и на содействии волонтерскому движению. Многие страны продвигали цифровые инициативы, чтобы привлечь молодых людей к волонтерской деятель-

³ Солидарность на фоне пандемии (аналитический обзор) // ВЦИОМ. 2020. 29 декабря. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/solidarnost-na-fone-pandemii> (дата обращения: 21.02.2021).

⁴ Федоров В. Молодежь и молодежная политика (презентация) // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/presentation/prezentacii/molodezh-i-molodezhnaja-politika?fbclid=IwAR1xnXN_EU4GMo1EjjiZz5YCKbD6obRGDSosASRzB1Q7vi859rMTt82SmQ (дата обращения: 21.02.2021).

ности в период пандемии⁵. Таким образом в добровольческое движение по всему миру, в том числе и в нашей стране, включалась часть молодого поколения.

Цель статьи — дать портретные характеристики регионального молодежного волонтерского сообщества, реализующего деятельность в период пандемии, определив особенности ее организации и реализации в условиях риска и неопределенности.

Обзор исследований волонтерского участия в кризисных ситуациях

В социологическом измерении изучение волонтерства связано с анализом его как социального феномена, рассмотрением социальной общности волонтеров, ее особенностей, социокультурного, социально-политического контекста функционирования, характеристикой конкретных практик волонтерства и институциональных условий их реализации, пониманием отношения людей к волонтерской деятельности через потенциальные и реальные возможности включения и участия.

В российских реалиях развитие волонтерства идет по определенной траектории, в рамках которой реализуются свои сценарии, а в общественном сознании россиян четко фиксируются три модели добровольчества: традиционная, советская и демократическая [Хворостьянова, 2017]. Национальные отличия добровольчества выявляются социологами при его сравнении в странах глобального Юга и Севера, в посткоммунистических и капиталистических государствах. Однако в периоды кризиса значимость волонтерства повышается везде, сближаются характеристики деятельности волонтеров разных стран и континентов.

Наиболее активная фаза изучения волонтерства в кризисных ситуациях началась со второй половины XX века. Социологи, исследовавшие добровольцев, участвовавших в устранении последствий экологических, техногенных и социальных катастроф, выявили следующие характеристики волонтерства в чрезвычайных ситуациях: сетевой характер самоорганизации людей [Яницкий, 2011], спонтанность решений и действий в отношении объединения для помощи нуждающимся [Trautwein et al., 2020], повышенную социально-психологическую нагрузку на добровольцев [Sedighi et al., 2020], развитие особой организационной инфраструктуры для деятельности волонтеров в третьем секторе, возросшее значение для организации их участия ресурсов интернета [Miao, Schwarz, Schwarz, 2021]. Один из глобально проявившихся трендов добровольчества в разных кризисных ситуациях — сетевой характер и цифровизация среды организации добровольческого участия людей. Кризисные условия вне зависимости от своей природы ситуативно провоцируют постоянное появление новых решений в управлении волонтерами. Координация добровольцев в чрезвычайных ситуациях играет важную роль в обеспечении безопасности самих волонтеров и тех людей, кому они помогают [Kulik, Arnon, Dolev, 2016].

В 2020 г. во всех странах мира резко возрос запрос на помощь волонтеров. В пандемию COVID-19 добровольцы помогали в системе социальной защиты

⁵ Агентство стратегических инициатив, Росконгресс, НИУ «Высшая школа экономики». Новая молодежная повестка. Новые формы развития и поддержки молодежи в период пандемии, вызванной COVID-19 (результаты исследования) // Форум «Сильные идеи для нового времени». 2020. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/395805896.pdf> (дата обращения: 28.05.2021).

и общественного здравоохранения, ходили за покупками для людей из групп высокого риска [Trautwein et al., 2020], поддерживали некоммерческие организации, например, в сфере досуга изолированных благополучателей [Lachance, 2021]. Покупка продуктов питания и эмоциональная поддержка были и остаются наиболее распространенными видами волонтерства в период распространения COVID-19 [Mao et al., 2020].

Исследователи отмечают, что в сложившихся условиях ограничений волонтерская работа студентов во благо местных сообществ развернулась к модели виртуальных общественных услуг [Kim, Silverman, Cortes, 2020], рекреационное взаимодействие ряда молодежных групп трансформировалось в общественно полезную деятельность, во многих странах в противостоянии вызовам пандемии была мобилизована именно студенческая молодежь [Boutebal, Benkhelifa, Azzeddine, 2020]. Молодых людей, которые привлекались в качестве волонтеров в период локдауна, отличают эмоциональная вовлеченность, чувство гордости за то, что они делают, ориентация на решение поставленных перед ними целей, специальные знания и подготовка, осуществляемая профессионалами [Garg, Sam, 2020].

В последнее время активно прорабатываются научные подходы к изучению социального взаимодействия в рамках реальных практик волонтерства в чрезвычайных ситуациях (далее ЧС). Пандемия рассматривается О. А. Башевой и П. О. Ермолаевой как глобальная чрезвычайная ситуация, которая способствовала распространению добровольческих практик с использованием медиа и вовлечению в них более широкого круга людей [Башева, Ермолаева, 2020]. Повысилось и значение в этих процессах специализированных онлайн-платформ [Мерсиянова, Брюхно, 2020]. Новая социальная реальность, по мнению социологов, заставила осваивать незнакомые ранее компетенции, искать инновационные способы ведения привычной работы среди людей, перестраивать мышление как специалистов некоммерческого сектора, так и тех, кто уже имел опыт добровольчества [Башева, Ермолаева, 2020]. Логично предположить, что флагманской группой в такой ситуации должна выступать молодежь в силу того, что именно у нее наиболее сильно развиты навыки использования ресурсов цифровой среды в повседневной жизни, детерминирующие быструю адаптацию к условиям социальной изоляции. Эти изменения затрагивают как добровольческую деятельность конкретного индивида, так и молодежное волонтерство в третьем секторе в целом.

Если использовать подход А. В. Невского и оценивать волонтерство не как изолированный объект исследования, а как аналитический индикатор или показатель социальных изменений [Невский, 2020], то в совокупности все описанные выше процессы должны детерминировать изменение социального порядка: повышение уровня социальной ответственности молодежи за счет осознания молодыми волонтерами своего потенциала и тех возможностей для помощи другим, которые находятся у них в руках. Э. Лачанс считает, что современные условия подталкивают молодежь к тому, чтобы попробовать себя в добровольчестве [Lachance, 2021]. Ключевым фактором реализации такого желания считается простота включения в эту деятельность благодаря использованию ресурсов интернета и современных гаджетов, позволяющих именно молодым быстро получить информацию о том, где, кому и как можно помочь [ibidem].

На основании анализа существующих исследований мы сформулировали первую гипотезу: в период пандемии социальная база волонтерства увеличивается за счет широкого информирования в интернете о возможностях участия через вовлечение в просоциальные практики молодежи как имеющей, так и не имеющей опыта добровольчества ранее.

Социальное участие, базирующегося на сетевой природе некоммерческого сектора, в период пандемии расширяется по всему миру. Международная группа социологов проанализировала особенности организации деятельности волонтеров Красного Креста в онлайн-среде и обозначила общественный запрос на централизованное создание специальной инфраструктуры для сетевого взаимодействия [Seddighi et al., 2020]. Особую актуальность такое организационное решение приобретает из-за того, что во многих странах мира ярко выражено цифровое неравенство (доступ к средствам коммуникации, подключение к интернету, уровень пользовательской компетентности и т. д.) среди разных групп населения.

Китай раньше других государств среагировал в кризисной ситуации, в том числе и в создании условий для организации деятельности волонтеров. При поддержке правительства КНР была разработана и запущена виртуальная платформа «Волонтеры вместе». Исследователи зафиксировали зависимость количества добровольцев от уровня введенных ограничений, связанных с пандемией, а также положительный опыт вовлечения самоорганизующихся волонтеров в акции и программы некоммерческих организаций и органов власти [Miao, Schwarz, Schwarz, 2021].

В начале национального локдауна весной 2020 г. в РФ был создан сайт «Мывместе2020.РФ», который смог объединить территории, организации из разных сфер и секторов, волонтеров и тех, кто нуждался в их помощи. Благодаря интернет-пространству и хештегу акции за период жестких ограничений было выведено в публичное пространство большое количество информации о деятельности и достижениях некоммерческих организаций, популяризации и вовлечении людей, ранее не участвовавших в подобной работе, появлении новых видов добровольчества [Паклина, 2020]. С учетом того, что цифровое гражданство молодых российских пользователей отражает интенсивность и направленность информационных потоков в социальных медиа [Бродовская, Хуанг, 2019: 17], а две трети молодежи предпочитают узнавать новости из разных источников и пользоваться при этом теми из них, которые предлагает интернет⁶, развитие инфраструктуры волонтерства в виртуальном пространстве может влиять на молодежное добровольчество в чрезвычайных ситуациях. В связи с этим в исследовании была сформулирована вторая гипотеза: наличие инфраструктуры волонтерства в интернете способствует вовлечению молодежи в решение социальных проблем в кризисные периоды.

Данные и метод

Опрос молодежи Свердловской области в возрасте от 14 до 24 лет проводился методом анкетирования по стандартизированному бланку опроса ($N = 1105$, тип

⁶ Спецпроект «10 цифр месяца» // ФОМ. 2021. Январь. URL: <https://fom.ru/special/10-cifr-mesjaca.html> (дата обращения: 15.02.2020).

выборки — квотная, ошибка не более 3,5%) в период с 15 августа по 15 октября 2020 г. В основу выборки мы заложили следующие квоты: половозрастная структура молодежи; образование (в зависимости от уровня — школа, ссуз, вуз); тип города по численности населения. Выборочная совокупность рассчитывалась в соответствии с данными официальной статистики⁷, данными «Стратегии молодежной политики и патриотического воспитания граждан в Свердловской области на период до 2035 года»⁸, результатами Мониторинга эффективности деятельности организаций высшего и среднего специального образования⁹.

В выборку включены 47% юношей и 53% девушек; учащихся школ — 40%, студентов колледжей и техникумов — 29%, студентов вузов — 31%. Анкета была создана на платформе SurveyMonkey и распространялась двумя путями: 1) через Министерство образования и молодежной политики Свердловской области (ссылки на инструмент направлялись в образовательные организации среднего общего, среднего профессионального, высшего, дополнительного образования и сеть региональных и муниципальных учреждений по работе с молодежью); 2) через сайты социально ориентированных НКО и общественных детско-юношеских и молодежных организаций Свердловской области.

За весь период проведения опроса было собрано 1810 анкет респондентов в возрасте от 14 до 24 лет из 81 муниципального образования региона. На втором этапе выборка была скорректирована в соответствии с квотами.

В ходе статистического анализа реализованы процедуры бинарной логистической регрессии (binary logistic regression; method: forward, conditional) с целью оценки вклада факторов (социально-демографических, деятельностных, информационных, самоидентификационных и пр.) в участие добровольцев в акции #МыВместе. Кроме того, использовались элементы корреляционного анализа.

О всероссийской акции взаимопомощи #МыВместе

Общероссийская акция взаимопомощи #МыВместе создана сообществом общественных организаций и движений «Добровольцы России», «Общероссийский народный фронт» (ОНФ), «Ассоциация волонтерских центров», «Волонтеры-медики». В ней реализуются проекты по семи основным направлениям, охватывающим различные аспекты помощи специальным службам, медикам, сотрудникам социальных учреждений НКО, пожилым и маломобильным людям и другим нуждающимся, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

⁷ Население (официальная статистика) // Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. URL: <https://sverdl.gks.ru/folder/29698> (дата обращения: 21.08.2020).

⁸ Правительство Свердловской области. Об утверждении Стратегии молодежной политики и патриотического воспитания граждан в Свердловской области на период до 2035 года (постановление от 7 ноября 2019 года № 761-ПП // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561594785> (дата обращения: 28.05.2021).

⁹ Департамент координации деятельности организаций высшего образования Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Мониторинг эффективности деятельности организаций высшего образования // МИРЭА — Российский технологический университет. Главный информационно-вычислительный центр. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения: 21.08.2020); Департамент государственной политики в сфере среднего профессионального образования и профессионального обучения Министерства просвещения Российской Федерации. Мониторинг качества подготовки кадров // МИРЭА — Российский технологический университет. Главный информационно-вычислительный центр. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=spo> (дата обращения: 21.08.2020).

Результативность акции в РФ оценивается по количеству вовлеченных в нее людей и организаций (186 477 волонтеров, 9 737 организаций-партнеров), объему привлеченных средств (1,84 млрд руб.), количеству человек, получивших помощь (4 843 492 человека)¹⁰. В Свердловской области в проекты #МыВместе, по отчетам органов местного самоуправления, на ноябрь 2020 г. было вовлечено 273 организации, приняли участие в мероприятиях 5724 человека, помощь была оказана 574 182 жителям региона. Наше исследование участия молодых людей и девушек в проектах #МыВместе осуществлялось в самый острый период пандемии по следующим причинам. Во-первых, в период жестких ограничений СОНКО¹¹ Свердловской области могли активизировать своих волонтеров только через регистрацию по линии организации данной акции, так как пропуска на передвижение в пик пандемии получали только волонтеры #МыВместе. Во-вторых, централизованно распределялись средства индивидуальной защиты, а также выделяемые чиновниками и бизнесом ресурсы, необходимые волонтерам для помощи нуждающимся.

Результаты исследования

Информированность молодежи Свердловской области о возможностях просоциальной активности в период национального локдауна

О всероссийской широкомасштабной акции #МыВместе хорошо информированы 26,8% молодых людей и девушек Свердловской области. Из них 5,9% — ее участники, а 8,8% респондентов знают о ней благодаря опыту друзей и знакомых. Фрагментарную информацию об этом проекте имели 34,9% опрошенных. Не слышали ничего о нем — 38,3% молодых жителей региона. Распределение ответов респондентов на вопрос «В период пандемии в разных городах молодежь принимала участие в акции #МыВместе. Знаете ли Вы что-либо об этом?» представлено в таблице 1.

Таблица 1. Информированность молодежи Свердловской области о всероссийской акции #МыВместе (в % от числа ответивших)

Нет, ничего не слышал	38,3
Что-то слышал ранее	34,9
Хорошо информирован	26,8
Всего	100,0

Уровень информированности связан с возрастными характеристиками респондентов. Чем старше молодые люди и девушки, тем выше вероятность, что они знают о проводимых мероприятиях ($\text{Gamma} = 0,353$, $p\text{-value} = 0,0$). Если в возрастной группе 14—15 лет о них хорошо осведомлены 16,1%, то среди 16—17-летних этот показатель значительно выше (24,4%), а в группе 18—19-летних о проекте знают уже 30,7% респондентов, среди 20—24-летних — 31,5% респондентов. Зафиксированы

¹⁰ Официальная страница Общероссийской акции взаимопомощи #МыВместе. См. URL: <https://мывместе.рф/> (дата обращения: 02.02.2021).

¹¹ СОНКО — социально ориентированные некоммерческие организации.

и гендерные различия: 29,6% участницам исследования известно о существовании #МыВместе, тогда как среди юношей таких только 23,5%. Вовлеченность в деятельность молодежных организаций и движений повышает вероятность получения знаний о возможностях организованного добровольческого участия в рамках все-российской акции (Fisher = 250,0, p-value = 0,0). Только каждый пятый респондент (20,5%) без опыта участия в какой-либо молодежной организационной структуре слышал о мероприятиях #МыВместе, тогда как среди респондентов, имеющих этот опыт, число информированных существенно больше (37,7%).

В группе молодежи, знающей о проектах #МыВместе, только каждый десятый (9,6%) имеет опыт участия в них. С помощью процедуры бинарной логистической регрессии был оценен вклад разных факторов, влияющих на участие добровольцев в акции #МыВместе. Первоначально в модели рассматривалось влияние таких факторов, как пол, возраст, уровень образования, стаж волонтерства, членство в волонтерских и молодежных организациях, информированность об акции, опыт организационного волонтерства, самоидентификация как волонтера, разнообразие используемых информационных интернет-ресурсов, частота обращения к ним и пр.¹².

После исключения незначимых факторов в модели были выявлены три основные переменные: осведомленность, стаж волонтерства и уровень заинтересованности в политике. Хотя осведомленность об акции оказывается значимым фактором, в ней с большей вероятностью принимали участие добровольцы со стажем: чем дольше и активнее человек занимается волонтерством, тем вероятнее его вовлеченность.

На основе полученных нами данных можно сделать вывод, что в деятельности, объединенной проектами #МыВместе, нет «случайных людей». Предыдущий опыт добровольчества на постоянной или достаточно регулярной основе обусловил вовлеченность молодых людей и девушек в волонтерские мероприятия в период пандемии. Занимались добровольчеством за последний год 65% респондентов от числа всех опрошенных. Регулярность этой деятельности в контексте участия в мероприятиях #МыВместе представлена в таблице 2 (Cramer's V = 0,649, p-value = 0,000).

Таблица 2. Регулярность волонтерской деятельности молодежи Свердловской области, участвовавшей и не участвовавшей в акции #МыВместе (в % от числа молодежи с опытом волонтерства)

Регулярность волонтерской деятельности молодежи Свердловской области	Опыт волонтерского участия в акции #МыВместе	
	Есть	Нет
Да, я постоянно работаю как волонтер (практически 1 раз в месяц)	66	18
Да, время от времени участвую в волонтерских проектах (3—5 раз в год)	20	35
Да, участвовал случайно 1—2 раза	14	47
Всего	100	100

¹² Метод: Binary Logistic Regression. Method: Forward, conditional. Процент правильно предсказанных ответов в рамках модели — 93%. Уравнение логистической регрессии: $y = \exp(19,818 \times x_1 - 0,576 \times x_2 + 0,347 \times x_3 - 20,748) / [1 + \exp(19,818 \times x_1 - 0,576 \times x_2 + 0,347 \times x_3 - 20,748)]$, где x_1 = информированность об акции #МыВместе, x_2 = уровень заинтересованности в политике, x_3 = срок, в течение которого респондент вовлечен в добровольческую деятельность.

В пандемию в сетевые мероприятия была вовлечена преимущественно организованная молодежь. Статистически значимые различия были обнаружены в ответах молодых волонтеров на вопрос: «Участвуете ли Вы в акциях и проектах волонтерских отрядов, каких-либо объединений или волонтерских сообществ Вашей школы, вуза, ссуза?». Среди тех, кто имел опыт волонтерства в пандемию, положительно ответили 66 % респондентов. Среди молодежи, не вовлеченной в акцию #МыВместе, только 35 % молодых людей и девушек включены в такую организованную активность.

Данные опроса позволили зафиксировать еще одно отличие добровольцев «сложного времени» — их не нужно информировать, они сами знают о возможностях волонтерского участия или умеют находить необходимые данные. В этой группе 77 % респондентов утвердительно ответили на вопрос «В моем городе/поселке легко найти информацию о том, где и кому нужна помощь волонтеров». В целом по выборке с этим утверждением согласились 26 % молодых людей и девушек, среди молодежи с опытом участия в волонтерстве, но не вовлеченных в акцию #МыВместе, — 56 %.

Социокультурный портрет молодых волонтеров периода пандемии

Волонтеры, принимавшие участие в акции, в 30 % случаев — студенты ссузов, в 40 % — студенты вузов и работающая молодежь, в 30 % случаев — школьники. Половина добровольцев #МыВместе — жители крупных городов (50 %), и еще столько же проживают в небольших городах, селах и поселках (50 %). В анализируемой подвыборке 54 % опрошенных — женщины, 46 % — мужчины. В пандемию работали волонтеры с материальным положением преимущественно выше среднего и высоким: к этой категории дохода себя отнесли 51 % респондентов.

Большинство вовлеченных в проекты #МыВместе отличаются высоким уровнем самоидентификации с волонтерским сообществом: 74 % опрошенных из этой группы считают себя его частью. Каждый второй (52 %) из них занимается волонтерством более трех лет, 82 % имеют такой опыт более года. Таким образом, это опытные участники добровольческих акций.

Данные опроса позволили выявить отличительные черты волонтеров периода пандемии. Для этого респондентам был задан вопрос-меню, в котором предлагалось выбрать из альтернатив, характеризующих их социальную активность в течение года. Статистически значимые отличия молодежи, вовлеченной в мероприятия #МыВместе, от респондентов, не имеющих такого опыта, представлены в таблице 3.

Данные, представленные в таблице 3, доказывают, что в период пандемии волонтерской деятельностью занималась активная и просоциально настроенная часть молодежи.

Каждый пятый из тех, кто лично принимал участие в какой-либо политической деятельности за последние два года, работал в проектах #МыВместе. Для сравнения отметим, что лишь 4 % волонтеров, не интересующихся политикой, были участниками данной акции ($\text{Gamma} = -0,302$, $p\text{-value} = 0,01$).

Заинтересованность молодежи в политике прямо пропорциональна вероятности волонтерской активности в период пандемии. Другими словами, добровольцы

#МыВместе — это молодежь, активно интересующаяся политикой. Высокий уровень информированности об акции #МыВместе обеспечивался молодежными и волонтерскими организациями, ее мероприятия были поддержаны в первую очередь опытными и «политизированными» волонтерами.

Таблица 3. Социальный профайл молодежи Свердловской области, участвовавшей и не участвовавшей в акции #МыВместе (в %)

Альтернативы ответов	Опыт волонтерского участия в акции #МыВместе		Кoeffициент корреляции
	Есть	Нет	
Посещал массовые культурные мероприятия в своем городе (фестивали, дни города и пр.)	80	67	Cramer's V = 0,2, p-value = 0,03
Получал дополнительное образование, посещал курсы (водительские, языковые и т. д.)	68	47	Cramer's V = 0,2, p-value = 0,000
Писал научно-исследовательскую работу, проект, статью	54	40	Cramer's V = 0,2, p-value = 0,02
Участвовал в митингах и массовых общественных акциях по собственному желанию	51	22	Cramer's V = 0,2, p-value = 0,000
Отправлял онлайн-пожертвования на счет благотворительных организаций, больным людям	48	26	Cramer's V = 0,2, p-value = 0,000

Еще одно важное различие между волонтерами периода пандемии и теми, кто имел опыт добровольчества ранее, но не участвовал в акции #МыВместе, затрагивает поле социальных и политических ориентаций молодого поколения. Распределение ответов респондентов на закрытый вопрос «Ваши добровольческие усилия были направлены на то, чтобы что-то изменить в...?» представлены в таблице 4.

Таблица 4. Целевая ориентация добровольческих усилий молодежи Свердловской области, участвовавшей и не участвовавшей в акции #МыВместе (в %)

Ваши добровольческие усилия были направлены на то, чтобы что-то изменить в...	Опыт волонтерского участия в акции #МыВместе	
	Есть	Нет
В месте, где Вы живете — доме, улице, районе, городе	66	78
В Вашей стране	32	19
В других странах	2	3
Всего	100	100

Данные опроса показывают, что среди добровольцев #МыВместе практически каждый третий (32%) уверен, что он оказывал помощь стране в целом. Среди молодых волонтеров, не принимавших участие в данной акции, таких только 19%.

Использование молодежью интернет-инфраструктуры волонтерства

Информационные ресурсы для волонтерства в интернете начали активно создаваться в нашей стране с 2018 г. На текущий момент ключевой национальной платформой считается информационный портал «Добро.РФ», который интегрирует различные ресурсы, в том числе сайт мероприятий и проектов #МыВместе. В исследовании были проанализированы ответы молодежи в отношении их информированности о данной платформе. Среди волонтеров периода пандемии ничего не знают об этом ресурсе 17 %, тогда как среди тех, кто не участвовал в мероприятиях #МыВместе, таких оказалось 45 % респондентов. Данные о практике использования портала «Добро.РФ» молодежью, имеющей и не имеющей опыта волонтерства в период пандемии, представлены в таблице 5 (Cramer's V = 0,324, p-value = 0,000).

Таблица 5. **Использование портала «Добро.РФ» молодежью Свердловской области, участвовавшей и не участвовавшей в акции #МыВместе (в %)**

Использование портала «Добро.РФ»	Опыт волонтерского участия в акции #МыВместе	
	Есть	Нет
Зарегистрирован на портале	66	18
Посещал портал, но не регистрировался на нем	14	25
Что-то слышал о нем, но сам портал не посещал и не регистрировался	20	57
Всего	100	100

Исследование социологов НИУ ВШЭ также показывает достаточно высокий интерес интернет-пользователей (40 %) к ресурсу, который помог бы узнавать о том, где и когда они могли бы оказать помощь нуждающимся, подобрать себе волонтерскую работу «по душе» [Мерсиянова, Брюхно, 2020].

На портале «Добро.РФ» можно пройти обучение в онлайн-формате по целому спектру направлений, в том числе востребованных в обществе в связи с пандемией коронавируса. 54 % волонтеров #МыВместе прошли обучение в интернет-университете социальных наук «Добро.Университет». Среди тех, кто не занимался добровольческой деятельностью во время распространения COVID-19, таких молодых людей и девушек оказалось в 2,5 раза меньше — 22 %.

Существенно выше информированность волонтеров периода пандемии о всероссийском конкурсе «Доброволец России», отбор на который связан с регистрацией на портале «Добро.РФ». Об этом конкурсе известно 91 % представителей данной группы, в том числе каждый третий (33 %) принимал в нем непосредственное участие. Среди молодежи без опыта волонтерского участия в пандемию информированы о данном конкурсе только 78 %, и только каждый пятый (20 %) принимал в нем участие.

Заключение

Мы определили и проанализировали социально-демографические и социокультурные характеристики молодых добровольцев периода пандемии в крупном

российском регионе. Риски волонтерства на самом остром этапе ограничений в нашей стране при сетевом и приближенном к государству характере организации такого молодежного участия обусловили специфику добровольческой деятельности молодежи, ее субъективное восприятие своих действий в ситуации повышенной социальной опасности. В этот период еще ярче, чем ранее, проявилась разобщенность молодого поколения россиян. Героями сложного времени стали представители просоциально настроенной, политически ориентированной, но малочисленной части российской молодежи. Это та социальная группа молодых и активных, которая ранее преимущественно была включена в организационные структуры, создаваемые в рамках государственной молодежной политики. Исключенным оказалось молодежное большинство. В анализируемый период это, безусловно, связано не только с определенной системой жизненных ценностей и позицией молодых людей и девушек, их практиками волонтерской работы, но и с создаваемыми в экстренном порядке внешними условиями организации деятельности добровольцев, когда в первую очередь решались государственные задачи.

Волонтерство молодых россиян в период наибольших ограничений наглядно продемонстрировало процессы гибридизации присутствующих и все глубже переплетающихся в национальном сознании моделей волонтерства [Хворостьянова, 2017]. От традиционной модели благотворительной помощи проявилась жесткая иерархичность отношений между помогающим и принимающим помощь, от советской — патриотической настрой и опыт организации общественной работы, от демократической модели — маркер «волонтерства». Гибридизация волонтерства в кризисный для каждого россиянина, его семьи, страны и мира в целом период сохраняет противоречивость, отражающуюся как в системе ценностей, так и в поведении российской молодежи. Деятельность молодых волонтеров жизненно необходима обществу, при этом она все чаще становится выражением лояльности государству. С достижением в период пандемии важных для нуждающихся в помощи людей результатов волонтерской деятельности одновременно происходит отвержение большинством различных организационных форм общественной жизни.

Гипотеза о том, что в период пандемии расширяется социальная база молодежного волонтерства за счет широкого информирования о возможностях участия в интернете, не получила эмпирического подтверждения. Осведомленность о мероприятиях и проектах акции #МыВместе стала значимым фактором волонтерского участия только для опытных, активно вовлеченных в организованную общественную деятельность молодых людей и девушек. Последних характеризует не только широкая информированность о возможностях добровольчества там, где они живут и учатся, но и нацеленность, ориентированность на поиск и возможности получения такой информации в любых социальных условиях.

Легкость добровольческого участия для большинства молодежи за счет доступности интернет-ресурсов [Lachance, 2021] также не стала ведущим фактором, способствующим расширению социальной базы организованного волонтерского движения в молодежной среде. Опыт волонтерской деятельности, ее продолжительность и регулярность в организованных формах определили просоциальную активность небольшой части молодого поколения.

Социальная база молодежного волонтерства в период пандемии не расширилась, по крайней мере в изученной группе. Во многом это связано с целым рядом условий внешней среды. Во-первых, некоммерческий сектор в данный период перенастраивался на работу в новых условиях и не мог сформировать социальное предложение для участия неорганизованной молодежи в онлайн-формате. Во-вторых, несмотря на выявленную зарубежными коллегами тенденцию роста активности волонтеров в кризисных условиях без организационного контекста и руководства [Trautwein et al., 2020], помощь людям в чрезвычайных ситуациях, безусловно, требует организационного начала, в противном случае возрастают риски для самих волонтеров и для тех, кому нужна помощь. Организовать широкомасштабную деятельность добровольцев с едиными подходами к идентификации (форма, атрибутика) в противодействие мошенничеству, а также к коммуникации для информирования населения и вовлечения добровольцев возможно только в процессе централизованных системных усилий. Безупречно сработал советский опыт общественной мобилизации.

Гипотеза о том, что инфраструктура волонтерства в интернет-среде способствует привлечению молодежи для решения социальных проблем в кризисные периоды, подтвердилась. Однако данные исследования показывают, что существующие информационные ресурсы дееспособны только в отношении уже организованной молодежи региона, которая настроена и поддерживается определенным образом в школе, ссузе или вузе. Молодые герои сложного времени не только политически активны, но и социально благополучны. Они по праву могут быть отнесены к ядру организованного волонтерского движения молодежи. Таким образом, мы вносим вклад в формирование комплексной аналитической модели коллективных цифровых практик, необходимость которой обозначили О. А. Башева и П. О. Ермолаева [Башева, Ермолаева, 2020].

Ограничением исследования стал временной период локдауна, обладающий специфическими характеристиками, накладывающими свой отпечаток на реализацию волонтерской деятельности. Этот же параметр можно рассматривать как преимущество исследования, позволяющее в дальнейшем реализовывать процедуры сравнения, отслеживать динамику изменения ее характеристик. Другим ограничением стал тот факт, что сбор первичной информации и выводы относительно особенностей волонтерства периода пандемии сделаны по одному региону, тогда как региональные условия реализации акции #МыВместе различаются и могут быть проанализированы в сравнении.

Перспективами исследования являются углубленный анализ выявленного ядра организованного волонтерского движения молодежи, дальнейшее его изучение в условиях потенциального и реального риска, экстремальных ситуациях разного типа. Важен анализ характеристик волонтерского участия в зоне риска с точки зрения процесса формирования добровольческих сообществ, их видовой многообразия, а также факторов, их определяющих. Целесообразны межрегиональные исследования гибридных моделей волонтерского участия, особенностей волонтерских сообществ, их устойчивости и тенденций развития под влиянием как формальных организационных прогосударственных структур, так и неформальных социокультурных процессов и явлений в условиях стабильности и динамических изменений.

Список литературы (References)

Башева О. А., Ермолаева П. О. Цифровизация деятельности российских волонтеров в чрезвычайных ситуациях: влияние пандемии или самостоятельный тренд развития? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6. С. 376—402. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.1746>.
Basheva O. A., Ermolaeva P. O. (2020) Digitalization of the Russian Emergency Volunteers' Activities: a Pandemic Impact or an Independent Development Trend? *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 376—402. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.1746>. (In Russ.)

Бродовская Е. В., Хуанг Т. Цифровое поколение: гражданская мобилизация и политический протест российской молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 3—18. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.01>.

Brodovskaya E. V., Huang T. (2019) Digital Generation: Civil Mobilization and Political Protest Among Russian Youth. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 5. P. 3—18. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.01>. (In Russ.)

Левинсон А. Волонтерство и протест как феномен экстраповседневности // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. № 3—4. 2020. С. 207—218.

Levinson A. (2020) Volunteering and Protest as an Extraordinary Everyday Life. *The Russian Public Opinion Herald. Data. Analysis. Discussions*. No. 3—4. P. 207—218. (In Russ.)

Мерсиянова И. В., Брюхно А. С. Цифровые волонтерские платформы: готовность россиян и потенциал применения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6. С. 357—375. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.1732>.

Mersianova I. V., Briukhno A. S. (2020) Digital Volunteer Platforms: Russians' Willingness to Use Them and Application Potential. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 357—375. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.1732>. (In Russ.)

Невский А. В. Социология волонтерства: определение границ исследования // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11. № 1. С. 32—48. <https://doi.org/10.19181/vis.2020.11.1.624>.

Nevskij A. V. (2020) Sociology of Volunteering: Defining the Boundaries of Research. *Vestnik instituta sotziologii*. Vol. 11. No. 1. P. 32—48. <https://doi.org/10.19181/vis.2020.11.1.624>. (In Russ.)

Паклина Е. А. Организация волонтерской деятельности в период пандемии COVID-19 // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2020. № 4. С. 130—135. <https://doi.org/10.30725/2619-0303-2020-4-130-13>.

Paklina E. A. (2020) Organization of Volunteer Activities During the COVID-19 Pandemic. *Bulletin of Saint Petersburg State University of Culture*. No. 4. P. 130—135. <https://doi.org/10.30725/2619-0303-2020-4-130-13>. (In Russ.)

Хворостьянова Н. И. Волонтерство в российском обществе и в российской социологии: взгляд из-за рубежа // Социологический журнал. 2017. Т. 23. № 2. С. 136—152. <https://doi.org/10.19181/socjour.2017.23.2.5162>.

Khvorostianov N. I. (2017) Volunteer Work in Russian Society and Russian Sociology: A Glance from Abroad. *Sociological Journal*. Vol. 23. No. 2. P. 136—152. <https://doi.org/10.19181/socjour.2017.23.2.5162>. (In Russ.)

Яницкий О. Н. Пожары 2010 года в России: экосоциологический анализ // Социологические исследования. 2011. № 3. С. 4—11.

Yaniczkij O. N. (2011) Fires of 2010 in Russia: An Ecosociological Analysis. *Sociological Studies*. No. 3. P. 4—11. (In Russ.)

Boutebal S. E., Benkhelifa F., Madani A. (2020) The Covid-19 Outbreak in Algeria: What is the university youth help in fighting the epidemic? *Indian Journal of Public Health Research and Development*. Vol. 11. No. 11. P. 326—332. <https://doi.org/10.37506/ijphrd.v11i11.11392>.

Garg C. V., Sam A. (2020) Engagement of National Cadet Corps (NCC) Cadets in Disaster Risk Mitigation Under Pandemic COVID-19: A Case Study of Tamilnadu, Puducherry and Andaman and Nicobar Islands. *International Journal of Research in Applied, Natural and Social Sciences*. Vol. 8. No. 6. P. 2347—4580.

Grant S., Maass S., Vetter R., Harrington R., O'Neil K., McGlaughlin P., Good T. (2020) The Impact of Volunteering: A Multi-State Study of 4-H Youth Development Volunteers. *Journal of Youth Development. Bridging Research and Practice*. Vol. 15. No. 4. URL: <https://doi.org/10.5195/jyd.2020.870>.

Kim C. M., Silverman B. R., Cortes C. (2020) The Challenges and Opportunities of Sustaining Academia-Sponsored Community Service Programs for Latinx Youth During the COVID-19 Pandemic. *Journal of Hispanic Higher Education*. Vol. 20. No. 3. <https://doi.org/10.1177/1538192720980294>.

Kulik L., Arnon L., Dolev A. (2016) Explaining Satisfaction With Volunteering in Emergencies: Comparison Between Organized and Spontaneous Volunteers in Operation Protective Edge. *Voluntas*. Vol. 27. No. 3. P. 1280—1303. <https://doi.org/10.1007/s11266-015-9671-2>.

Lachance E. L. (2021) COVID-19 and Its Impact on Volunteering: Moving Towards Virtual Volunteering. *Leisure Sciences*. Vol. 43. No. 1—2. P. 104—110. <https://doi.org/10.1080/01490400.2020.1773990>.

Mao G., Fernandes-Jesus M., Ntontis E., Drury J. (2020) What Have We Learned so Far About COVID-19 Volunteering in the UK? A Rapid Review of the Literature. *MedRxiv*. <https://doi.org/10.1101/2020.11.22.20236059>.

Miao Q., Schwarz S., Schwarz G. (2021) Responding to COVID-19: Community Volunteerism and Coproduction in China. *World Development*. Vol. 137. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.105128>.

Seddighi H., Salmari I., Ermolaeva P., Basheva O., Sedeh S. M. (2020) The Challenges and Opportunities of Online Volunteering for COVID-19 Response in Iran: A Qualitative Study. *Disaster Medicine and Public Health Preparedness*. <https://doi.org/10.21203/rs.3.rs-48770/v1>.

Trautwein S., Liberatore F., Lindenmeier J., von Schnurbein G. (2020) Satisfaction With Informal Volunteering During the COVID-19 Crisis: An Empirical Study Considering a Swiss Online Volunteering Platform. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. Vol. 49. No. 6. P. 1142—1151. <https://doi.org/10.1177/0899764020964595>.